

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. – 944 с.

Oxford Dictionaries Online [electronic resource]. – Mode of access: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 18.12.2012).

BBC News [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bbc.co.uk/news/> (дата обращения: 4.12.2012).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АФОРИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.М. ЖВАНЕЦКОГО И С. ФРАЯ)

М.А. Стихина

*Научный руководитель: А.С. Дедюхина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Несмотря на широкое применение, феномен афоризма не изучен в должной степени. Именно поэтому нас заинтересовала данная тема.

Целью данной статьи является демонстрация результатов исследования наиболее часто используемых переводческих трансформаций при переводе афоризмов на материале книг и выступлений двух ярких представителей жанра «stand up comedy» – российского писателя-сатирика М.М. Жванецкого и британского писателя-сатирика и комика Стивена Фрая. (Все афоризмы М.М. Жванецкого взяты из его концертных выступлений).

В науке существует большое количество определений термина «афоризм», они варьируются в зависимости от эпохи, страны, взглядов конкретного ученого. Изучение специфики функционирования афоризма и его видовых особенностей затрудняет тот факт, что до сих пор не имеется четкого, общепринятого определения жанровых границ афоризма, нет упорядоченной классификации различных его видов. По этой причине в справочной литературе встречаются противоречивые сведения. Наибольшие расхождения в определении афоризма касаются следующих его признаков:

- наличие авторства;
- парадоксальность;
- бездоказательность;
- необходимость домысливания.

Всего в нашем исследовании было переведено и проанализировано 154 афоризма. Анализ приведенных примеров показал, что наиболее часто используемыми приемами при переводе афоризмов являются замена части речи, добавление и модуляция. Классифицируем и проанализируем афоризмы в соответствии с применяемыми переводческими

трансформациями.

Замена части речи.

Ребенок мой на мать похож... Орет громко, пронзительно! А вот глаза мои – виноватые, бегают... [Жванецкий: электрон. ресурс].

My child takes after his mother... Shouts loudly and shrilly! But he has my eyes – guilty and shifty.

Глагол «бегать» заменен прилагательным *shifty* – в данном случае замена части речи была произведена для того, чтобы передать смысл выражения «бегающие глаза» (англ. *shifty eyes*).

Для мании величия не требуется величия, а вполне хватит мании.

To have delusions of grandeur you don't need to be grand, being delusional is enough.

Существительное «величие» передано прилагательным *grand*, а существительное «мания» – прилагательным *delusional*. В данном случае требовалось сохранить игру слов: «мания величия» – «великий, мания».

It's not all bad. Heightened self-consciousness, apartness, an inability to join in, physical shame and self-loathing – they are not all bad. Those devils have been my angels. Without them I would never have disappeared into language, literature, the mind, laughter and all the mad intensities that made and unmade me [Stephen Fry 2004: 56].

Все не так уж плохо. Обостренное чувство сознательности, изолированность, неспособность вписаться, стыд за свое тело и ненависть к самому себе – это все не так уж и плохо. Эти демоны были моими ангелами. Без них я не растворился бы в языке, литературе, в разуме, в смехе и во всех этих безумных силах, что разбирали меня на части и собирали по кусочкам.

Прилагательное *physical* заменено существительным «тело» с целью уточнения информации. Если переводить словосочетание как «физический, телесный стыд» – возникнет недопонимание, так как в русском языке в такой форме это понятие отсутствует.

Having a great intellect is no path to being happy [Stephen Fry 2004: 13].

Наличие великого ума не проложит дорогу к счастью.

Существительное *a path* заменено прилагательным «прокладывающий» для того, чтобы сделать афоризм более привычным для русского человека. Если бы мы перевели данное предложение как «наличие великого ума не является путем к счастью», данный афоризм потерял бы привлекательность своей конструкции.

I have Van Gogh's ear for music [Stephen Fry 2004: 158].

У меня Ван Гогов музыкальный слух.

Существительное *music* заменено прилагательным «музыкальный». В данном случае замена была необходима, чтобы сохранить игру слов. Существует легенда, что художник Ван Гог отрезал себе ухо. В данном афоризме содержится намек на то, что музыкальный слух у автора

отсутствует, как и ухо у художника.

Cynical is the name we give those we fear may be laughing at us [Stephen Fry 2011: 64].

Циники – так мы называем тех, кто, как мы боимся, может осмеять нас.

Прилагательное *cynical* переведено существительным «циник». Данная замена была сделана с целью сохранения формы афоризма. Если бы мы перевели данный афоризм с нулевой заменой, предложение звучало бы следующим образом: «Циничный – это то имя, что мы даем тем, кто, как мы боимся, может осмеять нас». Как можно заметить, предложение стало слишком громоздким из-за наличия вводных слов.

Можно сделать вывод, что, применяя замену части речи, переводчик, таким образом, зачастую сохраняет игру слов, избегает недопонимания при наименьших потерях. Замена части речи не искажает смысла сказанного, но помогает сделать его более понятным для представителя другого языка.

Добавление.

Лучше с трудом заниматься любовью, чем с любовью заниматься трудом.

It's better to hardly make love than to do hard work with love.

Добавлено прилагательное *hard* с целью сохранения игры слов «с трудом – трудом».

Хочешь всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно.

You want it all and you want it now, and you get nothing and you get it gradually.

Добавлены местоимение *it* и союз *and* для сохранения структуры афоризма. С таким добавлением афоризм приобретает более понятную английскому читателю форму.

В любом из нас спит гений. И с каждым днем все крепче...

A genius sleeps inside any of us. And he sleeps deeper and deeper every day.

Добавлено местоимение *he* в силу особенностей построения английского предложения. Как известно, опущение одной из частей речи недопустимо для английского предложения.

Как быстро летит время: не успел проснуться, а уже опоздал на работу.

How time flies: you've just woken up and before you know it you're already late for work.

Добавлена конструкция *before you know it* с целью придания афоризму более привычной для английского языка формы. Так афоризм приобретает разговорный и шутливый оттенок, чего мы, собственно, и добивались.

Enthusiasts are used to being mocked, maligned and misunderstood. We don't really mind [Stephen Fry 2004: 95].

Энтузиасты привыкли к тому, что их высмеивают, о них злословят, их

неправильно понимают. Мы не особо возражаем.

Добавлены местоимения «них», «их» для того, чтобы сохранить форму словосочетаний в русском языке.

Добавление, как и замена части речи, не искажает оригинал, но помогает уточнить и объяснить смысл сказанного в источнике. Этот прием наилучшим образом подходит для того, чтобы сделать конструкцию предложения более понятной для представителя другого языка.

Модуляция.

Мысль только тогда мысль, когда ее головой думают.

A thought becomes a thought only when being produced by the head.

Модуляция глагола «думать» – *produce* ‘производить’. В данном случае прямой перевод глагола «думать» – *to think* – не подходит, потому что в английском языке словосочетание «думать головой» звучит как *use your head, use your brain*.

Обидно, когда твои мечты сбываются у других!

That's annoying when your dreams come true for the others.

Модуляция наречия «обидно» – *annoying* ‘раздражающе’. Опять же, в английском языке отсутствует прямой перевод слова «обидно» в данном контексте. Можно было бы использовать *it's a shame, that's a pity*, но тогда бы не хватило эмоциональной составляющей русского выражения «обидно».

Если сложить темное прошлое со светлым будущим, получится серое настоящее.

If you take shady past and mix it with bright future, you'll get dull present.

Модуляция прилагательных «темное», «светлое» и «серое» – *shady* ‘затененный’, *bright* ‘яркий’ и *dull* ‘тусклый’ – была сделана с целью сохранения фразеологизмов. По сути то, что мы сделали в данном примере, можно назвать и эквивалентным переводом. Но мы склоняемся к тому, что здесь имело место смысловое развитие.

Положительные эмоции – это эмоции, которые возникают, если на все положить...

Positive emotions are the type of emotions that occur when you're positive about not giving a damn anymore.

Модуляция глагола «положить» в значении ‘наплевать’ – *not to give a damn*. В данном случае это было необходимо для того, чтобы сохранить форму афоризма за счет параллелей: «положительные – положить», в английском «positive – positive».

The alarm in the morning? Well, I have an old tape of Carlo Maria Giulini conducting the Vienna Philharmonic Orchestra in a perfectly transcendent version in Schubert's seventh symphony. And I've rigged it up so that at exactly 7:30 every morning it falls from the

ceiling onto my face [Stephen Fry 2011: 254].

Будильник с утра? Что ж, у меня есть старая запись Карло Мария Гуилинни в исполнении Венского филармонического оркестра в совершенно исключительной версии Седьмой симфонии Шуберта. И я настроил его таким образом, что ровно в 7:30 каждое утро он падает с потолка мне на голову.

Существительное *a face* ‘лицо’ переведено как «голова». Это сделано для того, чтобы придать афоризму более привычную для русского языка форму. Выражение «падать мне на лицо» звучит как минимум странно.

If I had a large amount of money I should certainly found a hospital for those whose grip upon the world is so tenuous that they can be severely offended by words and phrases and yet remain all unoffended by the injustice, violence and oppression that howls daily about our ears [Stephen Fry 2004: 83].

Если бы у меня было много денег, я бы обязательно открыл больницу для тех, чья связь с миром настолько слаба, что они могут всерьез обижаться на слова и фразы, и все же оставаться совершенно равнодушными к несправедливости, жестокости и угнетению, что ежедневно маячит у нас перед глазами.

Существительное *grip* ‘хватка’ переведено как «связь». Данное изменение было внесено с целью сохранить смысл выражения, сделав его понятным русскому читателю.

I expected the illegible and the deeply buried in me to be read as if carved on my forehead, just as I expected the obvious and the ill-concealed to be hidden from view [Stephen Fry 2004: 44].

Я ожидал, что то неясное, глубоко похороненное внутри меня будет прочитано, будто это написано у меня на лбу, я также ожидал, что то очевидное и плохо скрытое будет недоступно взору.

Глагол *to carve* ‘вырезать, гравировать, высекать’ переведен как «писать». В данном случае модуляция применена для того, чтобы передать смысл высказывания. Приходится жертвовать образным выражением в пользу более традиционного. Фраза «на лбу написано» привычна для русского читателя, она понятна и уместна в данном случае.

Модуляция, по нашему мнению, является самым противоречивым приемом при переводе афоризмов. С одной стороны, она незаменима при переводе, когда нужно сделать предложение максимально понятным и приближенным к культурным реалиям языка, на который мы переводим. С другой же стороны, применяя модуляцию, мы зачастую отказываемся от оригинальности первоисточника.

Переводя афоризм, переводчик должен максимально точно передать смысл сказанного и стараться сохранить форму высказывания. Так как русский язык является синтетическим языком, а английский — аналитическим, слова в английском языке требуют не только перевода, но и уточнения в русском. Если переводчик испытывает особые трудности при переводе того или иного выражения или слова, можно прибегнуть к

описательному переводу или, как мы поступили в нашем случае, к модуляции значения.

Таким образом, мы считаем, что данная тема представляет широкую область для дальнейших исследований, так как афоризм является интересной и достаточно сложной переводческой проблемой, к тому же до конца не изученной, учитывать которую переводчик обязан для создания эквивалентного по содержанию и равного по ценности литературного произведения на языке перевода.

Список литературы

Жванецкий М.М. Концертные выступления / М.М. Жванецкий [электрон. ресурс]
Режим доступа: <http://www.aphorism.ru/author/a674.shtml> (дата обращения: 18.11.2012).

Fry S. Moab is my Washpot / Fry Stephen. – London : Arrow Books, 2004. – 456 pp.

Fry S. The Fry Chronicles: An Autobiography / Stephen Fry. – London : Penguin Books Ltd., 2011. – 496 pp.

Fry S. The Hippopotamus / Stephen Fry. – London : Arrow Books, 2004. – 416 pp.

Fry S. The Liar / Stephen Fry. – London : Arrow Books, 2004. – 400 pp.

КАЛЬКИРОВАНИЕ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «CLOUD COMPUTING»)

М.В. Сагитова

*Научный руководитель: Е.В. Коняева,
старший преподаватель (УрФУ)*

На сегодняшний день информационные технологии являются одним из наиболее быстро растущих секторов экономики. Такой рост предполагает публикацию большого количества компьютерной литературы, в том числе научных статей, технической документации, общеобразовательной литературы о вычислительной технике и информационных технологиях, поэтому можно с уверенностью говорить о том, что перевод компьютерной литературы на сегодняшний день является одним из наиболее востребованных направлений перевода. Данная статья под названием «Калькирование терминов» посвящена одной из серьезных проблем, в большой степени связанной с переводом таких текстов, а именно проблеме перевода терминов из области информатики с английского языка на русский.

Согласно определению, представленному в Лингвистическом энциклопедическом словаре, «термин – это слово или словосочетание, обозначающее понятие в специальной области знания или деятельности». [ЛЭС 1990: 508]. Термину присущи такие черты, как стилистическая нейтральность, отсутствие экспрессивности, тенденция к моносемичности